

Гао Ту в одиночестве просидел в зоне отдыха для сотрудников до самых сумерек, прежде чем, волоча изможденное тело, вернулся к своему рабочему месту в углу офиса открытого типа.

Побочные эффекты от сильнодействующего ингибитора вызывали головокружение и тошноту, но еще сильнее терзало психологическое давление, исходившее от взгляда Шэнь Вэньлана, казалось, способного пронзить насквозь.

Ему нужно было как можно скорее закончить последние срочные письма и немедленно уйти отсюда.

Как только он собрался с духом и приготовился к работе, к его столу бесшумно приблизилась фигура, окутанная сладковатым запахом ложных феромонов.

Это был один из тех, кого Гао Ту сейчас меньше всего хотел видеть — Хуа Юн.

— Секретарь Гао, еще не ушли? Какое рвение, — Хуа Юн растянул губы в своей привычной, нечитаемой улыбке. Голос его звучал приглушенно, так, что слышать могли только они двое.

Сердце Гао Ту сжалось, он мгновенно подобрался, стараясь сохранить спокойствие:

— У секретаря Хуа есть дело ко мне?

Хуа Юн не ответил. Вместо этого он как бы невзначай положил папку с документами на край стола Гао Ту, слегка наклонился вперед и почти шепотом произнес:

— Ничего особенного, просто... решил напомнить. В последнее время Вэньлан, кажется, проявляет к тебе особый интерес.

Кровь в жилах Гао Ту словно застыла. Пальцы, сжимавшиемышь, резко напряглись, костяшки побелели.

Хуа Юн, словно не замечая его внезапного оцепенения, продолжил неспешно, с той самой отстраненной игривостью:

— Я слышал, он задействовал личные связи, чтобы проверить кое-что... довольно глубокое. Например, медицинские записи. Ты ведь знаешь, он терпеть не может, когда что-то выходит из-под его контроля.

Медицинские записи?!

В голове у Гао Ту гулко зазвенело. Самый страшный кошмар начал воплощаться в жизнь! Шэнь

Вэньлан не просто сомневается — он уже перешел к действиям!

Если он доберется до подлинного заключения о втором поле, всё будет кончено! Десять лет маскировки рухнут в одно мгновение!

Огромная волна паники захлестнула его, лишая возможности дышать. Перед глазами поплыло, в ушах стоял гул. Он перестал понимать, что еще говорит Хуа Юн, видя лишь его лицо с многозначительной улыбкой, расплывающееся в тумане.

— Секретарь Гао? У тебя плохой вид, все в порядке? — «сочувственно» поинтересовался Хуа Юн, хотя в глубине его глаз мелькнул огонек понимания.

Гао Ту резко пришел в себя, его грудь тяжело вздымалась. Он опустил голову, скрывая неконтролируемый ужас, и ответил сухим, хриплым голосом:

— Все... в порядке. Спасибо, что напомнили, секретарь Хуа.

Ему нужно уйти! Немедленно!

— Похоже, секретарю Гао нужен отдых, тогда не буду мешать, — добившись своего, Хуа Юн грациозно выпрямился и, подобно коту, завершившему пакость, не спеша удалился.

Как только Хуа Юн скрылся, Гао Ту буквально обмяк на стуле. Холодный пот мгновенно пропитал рубашку на спине.

Руки дрожали так сильно, что он едва мог что-то удержать. Он лихорадочно стреб важные личные вещи в портфель, даже не успев нормально выключить компьютер — просто захлопнул крышку и запихнул его внутрь.

Что делать? Что же делать?!

Шэнь Вэньлан копает под него! Использует личные связи, чтобы достать медицинские карты! Что это значит? Это значит, что Шэнь Вэньлану уже недостаточно поверхностных догадок, ему нужны неопровержимые доказательства! При средствах и ресурсах Шэнь Вэньлана узнать правду — лишь вопрос времени!

Десять лет! Он десять лет ходил по тонкому льду, скрываясь и осторожничая! Неужели все усилия пойдут прахом?

Он резко вскочил, не обращая внимания на удивленные взгляды коллег, которые еще оставались в офисе, и, пошатываясь, бросился к лифтам, судорожно нажимая на кнопку вызова.

Ему нужен воздух, нужно выбраться из этого удушливого места!

Двери лифта открылись, он почти ввалился внутрь, прислонился к холодной металлической стене и начал жадно хватать ртом воздух. Страх, словно тысячи ледяных рук, сжал его сердце.

Что будет, когда Шэнь Вэньлан узнает правду? Отвращение? Гнев? Осознание того, что его так нагло обманывали и водили за нос? Его выбросят, как мусор? А может... при влиянии семьи Шэнь, заставить его навсегда исчезнуть не составит труда...

Нет! Он не может просто сидеть и ждать конца!

Лифт достиг первого этажа. Гао Ту выбежал из здания. Прохладный ночной воздух ударил в лицо, но не смог охладить пожар внутри него.

Он бесцельно зашагал по улице, словно преследуемый демонами.

Почти на автомате он достал телефон и дрожащими пальцами нашел знакомый номер — Доктор Линь. Сейчас только он мог помочь. Быть может, есть способ заблокировать или затянуть расследование?

Но в тот момент, когда он собирался нажать на кнопку вызова, он замер.

Нет! Связываться с доктором Линем слишком рискованно! Раз Шэнь Вэньлан начал проверку, вполне вероятно, что он установил слежку и за его связью! Этот звонок равносителен тому, чтобы самому залезть в петлю.

Отчаяние, подобно приливу, поглотило последнюю надежду.

Он стоял на перекрестке в потоке машин, глядя на неоновые огни, но чувствовал лишь холод и тьму.

В этом огромном мире для него больше не было места.

Что делать? Бежать? Исчезнуть без следа, пока Шэнь Вэньлан не нашел доказательств? Но куда бежать? Отпустит ли его Шэнь Вэньлан?

Или... признаться самому? Умолять Шэнь Вэньлана проявить милосердие, вспомнив о десяти годах службы?

Эта мысль едва возникла, как он сам же ее жестоко подавил.

Ненависть Шэнь Вэньлана к омегам была у него в крови. Признание лишь ускорит смерть! Его слова о том, какой омега отвратительный, до сих пор звучали в ушах.

Гао Ту прислонился к холодной стене и медленно сполз на землю, уткнувшись лицом в колени.

Беспомощность и паника, словно гигантская сеть, сковали его, грозя раздавить.

Десять лет осторожности, бесчисленные дни и ночи в страхе — все превратилось в тотальное отчаяние.

Никогда прежде он не чувствовал так остро хрупкость своей судьбы и ту абсолютную власть, которой обладал над ним этот альфа по имени Шэнь Вэньлан.

И все это — лишь из-за кошмара, о котором он сам не подозревал, и цепи нелепых случайностей, породивших подозрения.

<http://bllate.org/book/19762/1946119>